

УДК [81`366.584+81`37]=112.2
ББК 81.2Нем-2+81.2Нем-3

Е.В. Боднарук

**ВЫРАЖЕНИЕ
ФУТУРАЛЬНОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ
В НЕСОБСТВЕННО-
ПРЯМОЙ РЕЧИ**

Анализируются особенности семантики и употребления грамматических и лексико-грамматических средств, используемых для создания футуральной перспективы в несобственно-прямой речи. Материалом для исследования послужили эпические произведения современных немецких писателей. В фокусе внимания находятся кондиционалис I, претерит индикатива, модальные глаголы в претерите, а также формы претерита и плюсквамперфекта конъюнктива.

Ключевые слова: *несобственно-прямая речь, футуральность, кондиционалис I, претерит индикатива, модальные глаголы, претерит и плюсквамперфект конъюнктива.*

Боднарук Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета
Тел.: 8-911-564-49-07
E-mail: bodnaruk@rambler.ru

© Боднарук Е.В., 2015.

Несобственно-прямая речь (далее – НПР) – это один из видов внутренней речи, характерных в первую очередь для художественного произведения. НПР представляет собой синтез речи нарратора и речи персонажа. Формально речь принадлежит нарратору, но в ней также в большей или меньшей степени слышен и «голос» персонажа.

Двуплановость НПР проявляется также в формальном плане. С одной стороны, в НПР в целом сохраняются синтаксический строй, эмоционально-экспрессивные и лексические особенности речи персонажа. С другой стороны, личные формы глаголов и местоимений употреблены от лица нарратора. Формальным признаком НПР обычно является также нулевая выраженность слов нарратора, вводящих внутреннюю речь.

В НПР голоса персонажа и нарратора порой настолько тесно переплетаются, что отделить их один от другого и понять, кому принадлежит мысль, бывает крайне сложно. Наличие в высказывании элементов плана выражения и плана содержания, соответствующих не позиции нарратора, а *позиции персонажа*, служит способом идентификации НПР [Долинин, с. 240].

НПР чаще коррелирует с не-диегетическим (аукториальным) повествованием, но может иметь место и в диегетическом повествовании [Шмид, с. 60, 165]. В первом типе повествование ведется от третьего лица, во втором – обычно от первого лица, являющегося участником или свидетелем описываемых событий.

Выбор глагольных форм в данном виде речи зависит от того, какая группа времен избирается автором для оформления текста нарратора. Чаще всего повествование оформляется временными формами так называемого «нарративного режима интерпретации» (термин Е.В. Падучевой) [Падучева, с. 286]. Основной временной формой в данной группе является претерит. Значительно реже для оформления текста повествователя используется группа времен «речевого режима интерпретации». Ведущей формой данной группы является презенс. Глагольные формы НПР обычно соответствуют таковым в речи нарратора, поэтому следует допустить наличие двух разновидностей НПР: НПР с использованием временных форм на претеритальной основе и НПР с использованием временных форм на преимущественно презентной основе.

Когда встает вопрос о статусе темпоральных значений временных форм в НПР, нередко отмечается, что они имеют относительное значение, поскольку автор изображает внутренний мир персонажа через призму временного плана повествователя [Гончарова, с. 96; Sherebkow, S. 199; Хорев, с. 109]. Вместе с тем, сочетаемость временных форм НПР с лексическими дейктическими элементами, которую отмечают практически все исследователи НПР, указывает скорее на абсолютное временное значение. К тому же, несмотря на наличие тесных связей НПР с речью нарратора, во многих случаях можно говорить и о своеобразной автосемантии данного вида речи. Признаки и абсолютного, и относительного употребления временных языковых единиц в НПР являются следствием той речевой интерференции, которая обязательным образом наблюдается в данном виде речи. Временные формы используются в ней из перспективы нарратора, в то время как лексические указатели времени представляют перспективу персонажа.

НПР с футуральной семантикой как правило легче вычленишь из авторского повествования. Поскольку прошлое больше всего противопоставлено именно будущему. Вообще, форма будущего времени, как подметила Е.В. Падучева, обычно требует для своей полноценной интерпретации субъекта сознания [Падучева, с. 397], использующего данную форму при планировании, ожидании, желании какого-то события.

В рамках данной статьи количественному и семантическому анализу подвергаются грамматические и лексико-грамматические средства, служащие для создания футуральной перспективы в НПР на претеритальной основе. Данный вид НПР оказался самым употребительным в романах И. Ноль, К. Хайна и Д. Кельмана, послуживших в качестве материала для эмпирического исследования. Общее количество форм в анализируемом корпусе – 691 единица.

Обращает на себя внимание довольно большое количество средств, создающих футуральную перспективу в НПР. Самыми частотными формами с футуральной семантикой в нашем эмпирическом материале оказались кондиционалис I (29 %) и претерит индикатива (17 %). Высокой частотностью характеризуются и модальные глаголы в сочетании с инфинитивом. Так, глаголы *sollen* (10,2 %) и *wollen* (9,9 %) в форме

претерита заняли третье и четвертое место. На пятой и шестой позиции оказались претерит (8,2 %) и плюсквамперфект (7,2 %) конъюнктива. Далее следуют такие модальные глаголы в форме претерита, как *müssen* (*musste* (4,7 %)) и *können* (*konnte* (4,6 %), *könnte* (2,6 %)). Употребление других форм (таких как: плюсквамперфект индикатива, модальные глаголы *dürfen* и *mögen* в форме претерита индикатива, *müssen* в форме претерита конъюнктива, а также конструкции *haben / sein + zu + инфинитив*, формы инфинитива и формы презенса индикатива) носило единственный характер.

Кондиционалис I выступает в претеритальной НПП как средство с наиболее четко выраженной футуральной семантикой. Кондиционалис I также выполняет функцию вычленения НПП из повествовательного потока, является сигналом перехода от речи нарратора к НПП. Так, известная немецкая исследовательница К. Фабрициус-Ханзен отмечает, что в отличие от индикативных форм прошедшего времени, использующихся в НПП из перспективы нарратора, форма *würde+инфинитив* представляет в ней перспективу героя произведения [Fabricius-Hansen, S. 129]. Конъюнктивная основа данной формы делает ее заметной на фоне нарративных претеритальных форм индикатива, в то время как выраженная футуральность кондиционалиса I в НПП заставляет исследователей все чаще считать ее с точки зрения семантики формой не конъюнктива, а индикатива [Thieroff, S. 148; Welke, S. 493].

Видимо, именно эти два фактора, семантика и четкая вычленимость из нарративного потока, и обуславливают высокую частотность формы:

Um halb vier saßen Max und Jenny immer noch in der Küche, tranken Kaffee und warteten auf den rettenden Einfall. Niemals würde der Großvater noch Verhöre und Untersuchungen durchstehen – um am Ende in der geschlossenen Abteilung der Psychiatrischen Klinik Heppenheim zu landen... [Noll, S. 229].

Футуральная семантика претерита индикатива в значительно большей степени зависима от условий контекста, поскольку данная форма регулярно выражает в НПП также настоящее время субъекта мысли (см. напр.: [Deutsche Morphologie, S. 252]). В целом, кондиционалис I и претерит индикатива обнаруживают в претеритальной НПП конкуренцию, аналогичную конкуренции футурального презенса и футура I в прямой речи. Обе формы могут выражать одни и те же значения: уверенного и простого/неуверенного предположения, намерения/желания.

Ср., например, значение уверенного предположения:

Er machte sich keine Illusionen, früher oder später würde Fehler korrigiert werden und das Telefon verstimmen [Kehlmann, S. 18].

Neulich war ihr Plan, den Schwiegervater durch einen Sturz ins Jenseits zu befördern, gescheitert. Demnächst aber war ihr der Alte völlig ausgeliefert, abgesehen von der halben Stunde am Morgen und Abend, wenn die Pflegerinnen kamen. Die Stolperdrähte konnten erneut gespannt werden [Noll, S. 173].

Обе формы встречаются в сложноподчиненном предложении с придаточным условия:

Er versteckte den Apparat in der Wurzel eines umgekippten Baumes. Er streute altes Laub und abgebrochene Zweige darüber, aber wenn hier einer entlangkam, würde er den Motor natürlich sehen. Bernhard wollte ihn in der Nacht nach Hause schaffen [Hein, S. 173].

Elisabeth schloss die Augen. Allerdings, wenn dies eine Geschichte war, so würde etwas passieren und es würde schwer werden, und wenn es nicht schwer werden würde, dann war es keine Geschichte. Wohin der Schlaf sie sinken mochte? Plötzlich war es ihr egal ... [Kehlmann, S. 203].

Вместе с тем кондиционалис I встречается в футуральной функции почти в два раза чаще претерита, тяготея к употреблению в простом или матричном предложении. Претерит же обнаруживает предпочтение к использованию в составе придаточного предложения. Частое употребление в придаточной части сложноподчиненного предложения, а также использование данной формы не в начале, а в середине или конце высказывания с футуральной перспективой в НПР свидетельствует о зависимости футурального значения претерита индикатива от условий контекста:

Es verging keine Woche, und ich hatte die Eltern so weit. Ab September würden wir zusammen in das Zimmer der Witwe ziehen, Rieke war dann jeden Abend bei ihrem Bernhard, und ich hatte endlich meine Freiheit und kam aus dem Kaff raus. [Hein, S. 276].

Использование модальных глаголов также следует считать характерной чертой НПР. Модальные глаголы благодаря наличию в их семантике антропоморфного компонента практически всегда отсылают к субъекту мысли, способствуя передаче внутреннего состояния героя. Следует также отметить, что модальные глаголы часто вводят высказывания с НПР.

Доля модальных глаголов в нашем эмпирическом материале в совокупности составила 34 %, это одна треть от всех средств, используемых для создания футуральной перспективы. Модальные глаголы благодаря особенностям своей семантики обычно относят совершение действия, выраженного посредством глагола в форме инфинитива, на более поздний срок.

В наибольшей степени футуральная сема свойственна глаголам *sollen* и *wollen* [Боднарук, с. 54]. У обоих глаголов в претерите имеет место синкретизм форм индикатива и конъюнктива, что, возможно, способствует высокой частотности именно данных глаголов в НПР.

Глагол *sollen* в форме *sollte* используется в НПР прежде всего для выражения значения неопределенности в отношении будущего действия, в том числе в предложениях с вопросительной семантикой;

Sollte sie Schluss machen mit dem Versteckspiel? Ihrem Lover den Laufpass geben? Ihrem Mann den Fehltritt beichten? Sie beschloss, vorläufig alles beim Alten zu belassen und erst einmal keine folgenschweren Schritte zu unternehmen, die nicht wieder rückgängig zu machen wären. Vielleicht sollte sie auch ihre Haare nicht mehr flammend rot färben, denn Harald gefiel es absolut nicht [Noll, S. 120].

Реже он встречается для выражения долженствования, обращенного к субъекту мысли:

Doch wie viele Portionen Pudding hatte der Opa eigentlich schon verputzt, und ob diese Diät die richtige war? Egal, einem Sterbenden sollte man alle Wünsche erfüllen [Noll, S. 63].

Конструкция *sollte*+инфинитив может быть использована также для выражения желания совершить действие:

Er sollte mich zum Ausgleich küssen, damit nicht nur ich es war, die geküsst hatte und er das herumerzählen könnte, obwohl ich wusste, dass Bernhard das nie tun würde [Hein, S. 101].

Или для подчеркивания неотвратимости будущего действия:

Bernhard sollte die Tischlerei seines Vaters übernehmen, sobald er die Lehre beendet und seinen Meister gemacht hätte, und so war er gezwungen, schon jetzt beim Vater mitzuarbeiten... [Hein, S. 109].

Встретилась данная форма и в условном придаточном предложении. В нем полностью нейтрализуется основное модальное значение долженствования, проявляющееся в той или иной мере при остальных употреблениях, и форма выражает условное будущее.

Sollte der Alte ein zweites Dokument mit einer Enterbung aufsetzen, dann war es wohl kein Problem, das neue einfach verschwinden zu lassen ... [Noll, S. 146].

Глагол *wollen* в форме *wollte* встречается преимущественно в своих основных модальных значениях намерения и желания совершить действие.

Der winzige Wurm hatte gewiss einen Vater, den er nie zu Gesicht bekommen würde, und ich konnte und wollte ihn nicht ersetzen... [Hein, S. 209].

Глагол *müssen* в форме претерита индикатива был употреблен в первую очередь для выражения значения необходимости:

...was immer sie versuchte, ergab denselben grellen Pfeifton im Hörer. Als nach drei weiteren Stunden niemand aufgetaucht war, beschloss sie, sich auf den Weg zu machen. Sie musste jemanden finden, der ihr helfen würde [Kehlmann, S. 107].

Реже он используется для передачи желания или уверенного предположения.

Der nächste Versuch musste auf jeden Fall gelingen. Er durfte nicht zu lange damit warten, weil der Alte täglich kräftiger wurde und ein plötzliches Ableben schon bald verdächtig erscheinen konnte ... [Noll, S. 99 – 100].

Глагол *können* в форме претерита индикатива и претерита конъюнктива чаще всего использовался для выражения возможности действия в будущем:

Schließlich hatte ich meinen Vertrag als Gärtnerlehrling bereits unterschrieben und nicht zehn Pferde konnten mich davon abhalten, nach Guldenberg umzuziehen [Hein, S. 278].

Реже для передачи предположения о будущем действии.

Doch der Brief konnte jederzeit in falsche Hände geraten, als Beweisstück auf dem Tisch der Eltern landen und vor allem die versöhnungsbereite Mutter

in Konflikte stürzen. Außerdem könnte der Sohn alles abstreiten, und die fremde Familie würde diesen Brief als Rachefeldzug einer abgehalfterten, hysterischen Geliebten abtun [Noll, S. 275].

Известно, что конъюнктив смягчает высказывание, делает его менее категоричным. То же происходит и со степенью уверенности, которая при употреблении модального глагола в форме конъюктива снижается по сравнению с формой индикатива [Fritz, S. 101].

Как показывают данные эмпирического анализа, в НПП возможно использование не только модальных глаголов в форме конъюктива, но и форм конъюктива от полнозначного глагола. В претеритальной НПП такими формами являются претерит и плюсквамперфект конъюктива.

Возможность использования в претеритальной НПП претерита конъюктива признается рядом исследователей (см., напр.: [Thieroff, S. 157; Socka, S. 244]). Так, Р. Тирофф отмечает, что претерит конъюктива в НПП выступает как синоним претерита индикатива [Thieroff, S. 157]. На синонимию данных форм указывали в своих работах также Г. Кауфманн и З. Егер. См. пример субституции форм у Г. Кауфманна: *Im Schaufenster der Bäckerei erblickte der Clochard sein Spiegelbild (...). Die dicke Bäckersfrau da drin sah nicht unsympathisch aus, von der würde er sicher was bekommen (von der bekam / bekäme er sicher was)* (по: [Socka, S. 243]).

В нашем эмпирическом материале форма претерита конъюктива, как и форма претерита индикатива чаще всего использовалась в придаточном предложении условия.

Wenn man ihm sein Lieblingsgetränk anböte, würde er sicher nicht nein sagen. Und wenn man den braunen Drink ein wenig anreicherte – etwa mit dem flüssigen Schlafmittel, dann würde es der Alte überhaupt nicht merken [Noll, S. 75].

Она встретилась также в значении предположения, чаще неуверенного (в том числе в предложениях с вопросительной семантикой):

Und hatte natürlich auch Angst: Wenn Leo jetzt rein käme, der wär im Stande und ruft Hilfe. Aber irgendwie musste ich ihm auffallen. Musste in die Geschichte. Denn was hatte ich sonst? Die Chance käm ja nicht mehr. Ich hätte ihm sogar Fresse gegeben, wenn das geholfen hätte, aber er war doch nicht da [Kehlmann, S. 155].

Таким образом, отличие претерита конъюктива от претерита индикатива в футуральной функции заключается, по-видимому, лишь в чуть более выраженной семантической неуверенности, сопровождающей большинство употреблений формы, в том числе и употребление в значении намерения / желания.

Плюсквамперфект конъюктива чаще всего служил для выражения желания, обращенного в будущее.

Ob er dem Großvater erzählen sollte, dass er mit Jenny in Berlin war? Der Alte hätte zwar wohl Verständnis dafür, könnte sich aber womöglich ein paar pikante Bemerkungen nicht verkneifen... Und das wäre für Jenny unangenehm. Außerdem hätte er gern gewusst, wann und wie lange Jenny mit Falko zusammen war... [Noll, S. 202].

Данная форма встретилась также в значении предположения и условия. В целом, плюсквамперфект конъюнктива чаще других средств с футуральной перспективой использовался для указания на маловероятный или даже ирреальный характер будущего действия. Следует отметить и наличие у плюсквамперфекта конъюнктива семы завершенности, коррелирующей часто со значением предшествования.

Und ich wollte diesen Verdienst nicht missen, ich brauchte das Geld. Die Bienen allein brachten zu wenig ein. Um davon zu leben, hätte ich mir zweihundert oder dreihundert Völker zulegen müssen, und das wäre in Arbeit ausgeartet [Hein, S. 261].

Поскольку большинство средств, регулярно используемых для выражения футуральной перспективы в претеритальной НПП, не являются однозначными, они нуждаются в своеобразной «поддержке футуральности». Для всех средств значимым фактором, способствующим актуализации футурального значения, является предельность смыслового глагола. В нашем корпусе примеров наиболее высокая частотность предельных глаголов имеет место при употреблении плюсквамперфекта конъюнктива (82 %), конструкций *musste*+инфинитив (81,8 %), *sollte*+инфинитив (81,7 %). Высока доля предельных глаголов и при использовании конструкций *könnte*+инфинитив (77,8 %), *wollte*+инфинитив (76,8 %), *konnte*+инфинитив (68,7 %), а также претерита индикатива (67 %) и кондиционалиса I (65,8 %). Лишь при употреблении претерита конъюнктива доля предельных глаголов относительно невелика (всего 47 %). Следует, впрочем, отметить, что не менее половины всех случаев употребления претерита конъюнктива приходится на придаточное предложение условия. Именно в нем и преобладают непредельные глаголы. Вместе с тем, сложноподчиненное предложение с придаточным условия вполне может рассматриваться как своеобразный футуральный контекст для тех средств, которые в нем используются, поскольку условие и следствие в нем обычно обращены в будущее. Следует также отметить, что кондициональное придаточное предложение является самым частотными типом подчиненного предложения в НПП с футуральной семантикой.

Частотность употребления в НПП с футуральной перспективой лексических указателей будущего времени (таких как *irgendwann*, *morgen*, *bald* и др.) относительно невелика. В среднем она составила 15 % от общего количества форм. Лишь кондиционалис I коррелировал с лексическими средствами выражения футуральности приблизительно в 35 % случаев употребления данной формы в НПП. Объяснить такую зависимость можно тем, что кондиционалис I довольно часто служит не только средством зачина и, тем самым, демаркации НПП, но и создает футуральный контекст для распространенного высказывания субъекта мысли о будущем, в то время как другие средства встречаются чаще внутри такого высказывания.

В заключение следует отметить, что в претеритальной НПП современного немецкого романа как одного из жанров эпического произведе-

ния для создания футуральной перспективы могут в равной степени использоваться как формы индикатива, так и формы конъюнктива на претеритальной основе. Лишь в единичных случаях встречаются и формы на презентной основе. Примечателен тот факт, что формы конъюнктива в НПП в футуральных контекстах часто не выражают ирреальной семантики, а используются в значениях, схожих с индикативными. Самой частотной формой с футуральной семантикой в претеритальной НПП является кондиционалис I, формально имеющий конъюнктивную основу, но использующийся преимущественно с индикативной семантикой.

Литература и источники

Боднарук Е. В. Роль модальных глаголов в выражении будущего времени в немецком языке // Вестн. Северного (Арктического) федерального университета. 2013. № 5.

Гончарова Е. А. Лингвостилистические средства создания образа персонажа в художественном тексте // Лингвистические исследования художественного текста: межвуз. сб. науч. тр. Л., 1983.

Долинин К. А. Интерпретация текста: учеб. пособие. М., 1985.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

Хорев Л. Н. Несобственно-прямая речь в современном немецком языке как особая информационная модель // Учен. записки Владимирского гос. пед. ин-та. Серия Иностранные языки. Владимир, 1973. Т. 44, вып. 7.

Шмид В. Нарратология. М., 2008.

Deutsche Morphologie / E. Hentschel, P.M. Vogel (Hg.). Berlin; New York, 2009.

Fabricius-Hansen C. Wessen Redehintergrund? Indirektheitskontexte aus kontrastiver Sicht (Deutsch – Norwegisch – Englisch). // O. Leirbukt (Hg.) Tempus, Temporalität und Modus, Modalität im Sprachenvergleich. Tübingen, 2004.

Fritz G. Historische Semantik der Modalverben. Problemskizze – Exemplarische Analysen – Forschungsüberblick // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen. Tübingen, 1997.

Hein Ch. Landnahme. Frankfurt am Main, 2005.

Kehlmann D. Ruhm. Hamburg, 2009.

Noll I. Ehrenwort. Zürich, 2010.

Sherebko W. A. Zum Ausdruck der Zukunft in der abhängigen Rede // Sprachpflege. 1965. №10.

Socka A. Sprachliche Merkmale der erlebten Rede im Deutschen und Polnischen. Tübingen, 2004.

Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz. Tübingen, 1992.

Welke K. Tempus im Deutschen: Rekonstruktion eines semantischen Systems. Berlin, New York, 2005.

References

Bodnaruk E. V. Rol' modal'nykh glagolov v vyrazhenii budushchego vremeni v nemetskom yazyke // Vestn. Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. 2013. № 5.

Dolinin K. A. Interpretatsiya teksta: ucheb. posobie. M., 1985.

Goncharova E. A. Lingvostilisticheskie sredstva sozdaniya obraza personazha v khudozhestvennom tekste // Lingvisticheskie issledovaniya khudozhestvennogo teksta. Mezhvuz. sb. nauch. tr. Leningrad, 1983.

Khorev L. N. Nesobstvenno-pryamaya rech' v sovremennom nemetskom yazyke kak osobaya informatsionnaya model' // Uchen. zapiski Vladimirovskogo gos. ped. in-ta. Seriya Inostrannye yazyki. Vladimir, 1973. T. 44, vyp. 7.

Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa. M., 1996.

Shmid V. Narratologiya. M., 2008.

Deutsche Morphologie. E. Hentschel, P.M. Vogel (Hg.). Berlin, New York, 2009.

Fabricius-Hansen C. Wessen Redehintergrund? Indirektheitskontexte aus kontrastiver Sicht (Deutsch – Norwegisch – Englisch). // O. Leirbukt (Hg.) Tempus, Temporalität und Modus, Modalität im Sprachenvergleich. Tübingen, 2004. S. 119-155.

Fritz G. Historische Semantik der Modalverben. Problemskizze – Exemplarische Analysen – Forschungsüberblick // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen. Tübingen, 1997. S. 1-157.

Hein Ch. Landnahme. Frankfurt am Main, 2005. 383 S.

Kehlmann D. Ruhm. Hamburg, 2009. 203 S.

Noll I. Ehrenwort. Zürich, 2010. 336 S.

Sherebkow W. A. Zum Ausdruck der Zukunft in der abhängigen Rede // Sprachpflege. 1965. №10. S. 196-200.

Socka A. Sprachliche Merkmale der erlebten Rede im Deutschen und Polnischen. Tübingen, 2004. 327 S.

Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz. Tübingen, 1992. 316 s.

Welke K. Tempus im Deutschen: Rekonstruktion eines semantischen Systems. Berlin, New York, 2005. 522 S.

Bodnaruk E.V. (North (Arctic) federal university, Arkhangelsk, Russian Federation)

Expression of future prospective in indirect speech

The article analyzes the characteristics and use of grammatical semantics and lexical and grammatical means used to create future prospects in double indirect discourse. The material for the study were epic works by contemporary German writers. In the analysis of the empirical material it has been pointed out that indirect discourse has preterial basis and is the kind of most frequent inner speech of characters. The most widely used form with future semantics in preterial indirect speech is conditional I, formally having a conjunctive basis, but is mostly used with the indicative semantics. Competitive to conditional I in indirect speech is preterial indicative. A characteristic feature of the indirect speech is the use of modal verbs, which, thanks to its semantics is usually referred as an action at a later term, creating the prospect of future statements. The most frequent were modal verbs *wollen* and *sollen* in the form of the preterite, more rare verbs were *müssen* and *können*. German indirect speech distinguishes the ability to use forms on

the basis of conjunctive: preterite and plusquamperfect of conjunctive. Both forms express values similar to those of the indicative. However, conjunctive forms the basis of the data shown in a slightly more pronounced sense of uncertainty that accompanies future uses of these forms in indirect speech. In addition, plusquamperfect conjunctive differs from others by the presence of the sense of completeness.

Key words: *indirect speech, future, konditsionalis I, preterit indicative, modal verbs, preterit and plusquamperfect conjunctive.*

Bodnaruk Elena Vladimirovna – North (Arctic) federal university, Arkhangelsk, Russian Federation. Institute of linguistics and cross-cultural communication, German and French linguistics dpt. Candidate of linguistics, professor assistant. Тел.: 8-911-564-49-07; e-mail: bodnaruk@rambler.ru